

УДК 94(47).083 "1903"

ПРОВОКАТОР П.А. КРУШЕВАН И ПУБЛИКАЦИЯ «ПРОТОКОЛОВ СИОНСКИХ МУДРЕЦОВ»

И.П. ШОРНИКОВ*Приднестровский
государственный
университет им. Т.Г. Шевченко**e-mail: 5ok5@bk.ru*

П.А. Крушеван – первый публикатор главной фальшивки XX века – «Протоколов сионских мудрецов». В статье показывается, как редактор-издатель петербургской газеты «Знамя» оказался жертвой многоходовой комбинации тайной полиции, направленной на внедрение в общественное сознание «Протоколов». П.А. Крушеван распознал фальшивку, несмотря на это, он позволил проманипулировать собой. Автор анализирует характер участия и мотивы, двигавшие П.А. Крушевана на публикацию поддельного текста. В статье говорится о месте «Протоколов» в общественно-политической жизни России в начале XX века.

Ключевые слова: «Протоколы сионских мудрецов», «охранка», газета «Знамя», П.И. Рачковский, П.А. Крушеван.

В исторической литературе кишиневский публицист Павел Крушеван, будущий «черносотенец», известен как вдохновитель Кишиневского погрома 1903 г. Менее изучена его роль в публикации поддельного документа, повлиявшего на идеологию основных праворадикальных движений Европы и Америки в XX в., – «Протоколов сионских мудрецов». Самым ранним печатным вариантом этого текста был вариант, опубликованный в номерах от 28 августа (10 сентября) до 7 (20) сентября 1903 г. в редактируемой П.А. Крушевном петербургской газете «Знамя»¹. Хотя позднее исследователями был разыскан русский текст «Протоколов», относящийся к 1901 г., первой его публикацией стала все же публикация в газете «Знамя». Степень участия Крушевана в этом преступлении заслуживает специального рассмотрения.

Публикация «Протоколов» в «Знамени» представляла собой завершение многоходовой секретной операции. Согласно версии их происхождения, разработанной известным разоблачителем тайн охранки журналистом В.Л. Бурцевым², «Протоколы» сфабриковала группа полицейских агентов по указанию начальника зарубежного отдела Департамента тайной полиции П.И. Рачковского. Действовал ли он по заданию своего руководства, или по собственной инициативе – этот вопрос остается дискуссионным. Среди российских революционных эмигрантов, за которыми следили сотрудники Рачковского, в то время заведующего агентурой Департамента полиции в Париже, имелось много евреев. Немало их было и в рядах немецкой и французской социал-демократии, и других левых партий. И те, и другие яростно критиковали царское правительство. 6 июня 1891 г. Рачковский предложил начальству в Петербурге, развернув кампанию дискредитации, пресечь в зародыше всякую симпатию к евреям и обелить любые меры, принимаемые против них в России. Начальство колебалось. Санкция якобы была получена только в 1894 г., когда во Франции развернулась антисемитская кампания, связанная с «делом» А.Дрейфуса, офицера французского Генштаба, ложно обвиненного в шпионаже в пользу Германии.

Исполнение замысла П.И. Рачковский поручил своему агенту сотруднику газеты «Фигаро» Матвею Головинскому, российскому журналисту, волею судьбы заброшенному в Париж. Резидент учел его хорошее знание французского языка, а так-

¹ Знамя. 1903. № 190. 28 августа /10 сентября. С. 2; №191. 29 августа /11 сентября. С. 2; № 192. 30 августа /12 сентября. С. 2; № 193. 31 августа /13 сентября. С. 1–2; № 194. 1/14 сентября. С. 1–2; № 195. 2/15 сентября. С. 1–2; № 196. 2/15 сентября. С. 2; № 197. 4/17 сентября. С. 2; № 200. 7/20 сентября. С. 2.

² Некоторые исследователи выражают серьезные сомнения в причастности российской тайной полиции к созданию «Протоколов» (Степанов С. Черная сотня. М., 2005. С. 514, 515).

же наличие связей среди французской интеллигенции, и привлёк к сотрудничеству в качестве литературного редактора политических фальшивок. Важную роль в изготовлении «Протоколов» сыграл и другой агент охраны, Иван Манасевич-Мануйлов, крещеный еврей. Основными источниками их «вдохновения» стали памфлет французского писателя Мориса Жоли «Диалог в аду между Макиавелли и Монтескье, или Макиавеллистская политика в XIX веке», изданный в Брюсселе в 1864 г., упомянутый выше памфлет «На еврейском кладбище в Праге» из романа Германа Гедше «Биарриц», некий служебный текст из архива русской полиции и памфлет, написанный эмигрантом из России, бывшим чиновником министерства финансов крещеным евреем Ильей Ционом, личным врагом министра С.Ю. Витте. Первый вариант «Протоколов» был составлен на французском языке³.

Если уже согласие руководства Департамента полиции на фабрикацию «Протоколов» остается сомнительным, то продолжение операции шеф зарубежной политической разведки определенно законспирировал от начальства. В 1895 г. рукописный экземпляр русского перевода «Протоколов» с соответствующей легендой о его похищении в Париже у некоего еврея Шапиро был передан прокурору Московской синодальной конторы Ф.И. Степанову, который отпечатал его на гектографе в 100 экземплярах. Затем распространение текста застопорилось на два года. Однако текущие события подкрепляли иллюзию о его достоверности. В августе 1897 г. в Базеле состоялся Первый сионистский конгресс. В этом «кагале» евреев, собравшихся со всего света, отмечает историк В.Скуратовский, легко было увидеть прообраз тайной сродки колен Израилевых. 9 декабря 1901 г. в своём орловском имении Золотарёво писатель С.А. Нилус закончил перевод текста ПСМ на русский язык. Возникла также потребность в публикации фальшивки, вызванная недовольством правых кругов политикой либерального премьер-министра С.Ю. Витте, якобы, проводящего «еврейские интересы». А.И. Келеповский, чиновник для особых поручений при Московском генерал-губернаторе великом князе Сергее Александровиче, к которому обратился Степанов, позволил напечатать «Протоколы» в губернской типографии⁴. Теперь их можно было раздавать в аристократических салонах.

Но для легализации фальшивки и ее массового тиражирования инициаторам операции был необходим авторитетный печатный орган. Таковым могла стать respectable «умеренно-правая» петербургская газета «Новое Время». Но предложение, сделанное ее главному автору «консервативному либералу» М.О. Меньшикову, было им и, очевидно, ее владельцем и редактором А.С. Сувориным отвергнуто. Они поняли: политика, направленная на усиление противостояния русского народа и инородцев, плохо сочетается с идеей гармонизации отношений между ними⁵. 1 мая/20 апреля 1902 г. в газете была опубликована статья М.О. Меньшикова «Заговоры против человечества». Статья была исполнена скепсиса по отношению к некоей светской даме, предложившей автору ознакомиться с «Протоколами», и к самим «Протоколам». Сомневаясь в подлинности последних, М.О. Меньшиков противопоставляет им вполне реальную опасность со стороны «волшебного круга страшных утопий» — от «пан-британизма» и «пангерманизма» до «панмонголизма», оставляя сочинение и распространение «Протоколов» на совести «людей с повышенной температурой мозга»⁶. Таким образом, первая попытка публикации фальшивки века не удалась, хуже того, привела к утечке информации о ней. Директором Департамента полиции в это время являлся либерал А.А. Лопухин. П.И. Рачковский, позволивший

³ Резник С. «Протоколы сионских мудрецов» шагают во второе столетие. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vestnik.com/issues/2003/1001/win/rezник.htm>

⁴ Скуратовский В. Проблема авторства «Протоколов сионских мудрецов». Киев, 2000 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://krotov.info/history/20/1900/skuratovsky_2.htm

⁵ Коцюбинский Д.А. Русский национализм в начале XX столетия. Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза. М., 2001. С. 259.

⁶ Скуратовский В. Указ. соч. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://krotov.info/history/20/1900/skuratovsky_2.htm

себе несанкционированные Департаментом действия в России, был отозван из Парижа и отправлен в отставку.

Но Лопухин дезорганизовал политический сыск. Как жаловался один из руководителей охраны генерал А.В. Герасимов, охранное отделение стало «карикатурой на тайную полицию»⁷. Ветераны охраны не доверяли руководителю Департамента полиции, профессионально малокомпетентному и политически сомнительному. Вскоре, в 1905 г., А.А. Лопухин разоблачил группу служащих МВД во главе с ротмистром Комиссаровым, лично известным Николаю II в связи с его заслугами «по тайному добыванию документов во время войны с Японией», уличенных в том, что наладили печатание «погромных» листовок в помещении полиции на Фонтанке, 16. Не довольствуясь ликвидацией тайной типографии «черносотенцев», Лопухин передал в кадетскую газету «Речь» секретные служебные материалы о ней⁸, что представляло собой нечто худшее, чем нарушение служебной этики. В 1909 г. А.А. Лопухин, уже отставленный от должности, совершил преступление, выдав революционерам полицейского агента Е.Ф. Азефа, руководителя Боевой организации эсеров. Таким образом, опасения охранников оправдались. Не отвечало требованиям службы и большинство функционеров тайной полиции. Позднее, в 1905 г., служащие Охранного отделения С.-Петербурга, устрешенные революционерами, проявляли неподчинение и грозили начальству забастовкой⁹.

Однако у П.И. Рачковского, как видим, оставались в охране и единомышленники. Вероятно, в это время в поле их зрения и оказался редактор-издатель кишиневской газеты «Бессарабец» П.А. Крушеван, попытавшийся весной 1902 г. использовать в политических целях «ритуальную» версию одного убийства. Не исключено, что внимание охранников к П.А. Крушевану привлек П.И. Рачковский, уроженец города Дубоссары, интересовавшийся политическими событиями в родных краях. Крушеван мог тиража ради напечатать «Протоколы...». Но при публикации фальшивки в провинциальном издании шансов на ее широкое распространение по стране было немного. Возможно поэтому участники «группы Рачковского» подсказали Крушевану мысль об учреждении в Петербурге общероссийской праворадикальной газеты и предоставили для этого средства. Летом 1902 г. Крушеван, располагая крупной суммой, переехал в столицу и учредил газету «Знамя», а в Москве затеял издание своей книги «Бессарабия». В 1903 г., после Кишиневского погрома, двойным конспираторам из «группы Рачковского» подыграла либеральная пресса, создавшая П.А. Крушевану репутацию его вдохновителя, а покушение П. Дашевского – вероятно, организованное тайной полицией, – создало редактору «Знамени» ореол жертвы. Но главное, именно тогда, весной-летом 1903 г., стала настоятельной необходимостью идеологического противодействия кампании либералов, развернутой по поводу Кишиневского погрома.

Конспираторы из охраны могли исподволь готовить Крушевана к роли публикатора фальшивки века, но они не могли сыграть на патриотических чувствах редактора и прямо предложить ему для публикации сомнительный текст. Репутация охраны у российской интеллигенции была крайне низкой. «Тяжело признаваться, – вспоминал тот же А.В. Герасимов, – мне редко приходилось встречать людей, которые были бы готовы из убеждения, а не для извлечения материальных выгод оказывать нам активную поддержку в деле борьбы против революции. А революционеры, которые стремились не только свергнуть правительство Царя, но и решительно боролись против самих основ существующего строя, всюду встречали поддержку и сочувствие»¹⁰. Публикация М.О. Меньшикова лишней раз свидетельствовала о нежелании интеллигенции сотрудничать с охранкой. Подставлять себя по просьбе чинов тайной

⁷ Герасимов А.В. На лезвии с террористами. М., 1991. С. 8.

⁸ Степанов С. Указ. соч. С. 172, 173.

⁹ Гейфман А. Революционный террор в России. 1894-1917. М., 1997. С. 60.

¹⁰ Герасимов А.В. Указ. соч. С. 55.

полиции под удар либеральной прессы, террористов, а может быть и юстиции, Крушеван не стал бы ни за какие деньги. Поэтому сам факт публикации фальшивки в крушевановской газете свидетельствует в пользу того, что с охранкой Крушеван связан не был. «Кроме Нилуса, – сообщает русский писатель-эмигрант Б.И. Николаевский, – «Протоколы» были опубликованы еще и Бутми. Последний опубликовал их даже раньше Нилуса (в августе 1903 г. в газете «Знамя», кот[орый] издавал известный Крушеван)»¹¹. Иными словами, публикацию «Протоколов» в «Знамени» писатель считал «заслужкой» подольского помещика Г.В. Бутми де Кацмана, а не Крушевана.

Текст «Протоколов» был передан редактору при посредстве Г.В. Бутми. Это не означает, что экономист – яростный критик политики премьер-министра С.Ю. Витте был связан с Департаментом полиции. Г.В. Бутми мог получить текст «Протоколов» от их переводчика С.А. Нилуса, выступившего, как предполагают, также автором предисловия¹². Сам П.А. Крушеван честолюбиво полагал, что инициативная роль в деле публикации «Программы завоевания мира евреями» принадлежала ему. В газете «Друг», в 1909 г., где в связи с внезапной смертью владельца, появились материалы о его заслугах, публикация «Протоколов» ставилась ему в особую доблесть. Сообщалось, что первоначально материал был предложен газете «Новое Время», но там побоялись «мести евреев», а вот Крушеван не побоялся. Так как закон запрещал «натравливать одну часть населения на другую», то Цензурный комитет печатать «Протоколы» запретил. Но Крушеван якобы нашел ход к министру внутренних дел В.К. Плеве. Тот некоторое время колебался, но потом дал добро на публикацию, предусмотрительно уехав в отпуск, чтобы, в случае скандала, его при этом не было¹³.

Когда же получил текст «Протоколов» их публикатор? Профессор славистики Римского университета Чезаре де Микелис, автор книги «Несуществующая рукопись: исследование «Протоколов сионских мудрецов»», высказывает мнение, что П.Крушеван воспользовался «Протоколами» при подготовке апрельского погрома 1903 г. в Кишиневе. Тем не менее, заключил исследователь, дата окончания работы над текстом – август 1903 г. Для подтверждения своей точки зрения де Микелис обращает внимание на то обстоятельство, что Нилус первую публикацию «Протоколов» датировал 1902-1903 гг., а не 1901 г., как следует из его же собственных слов. На наш взгляд, текст «Протоколов» был передан Крушевану не до погрома, а летом 1903 г., после покушения П.Дашевского. Будь текст в его распоряжении ранее, Крушеван проявил бы свою осведомленность о его содержании в своих газетных выступлениях. Но этого не произошло. В тактическом плане публикация в сентябре 1903 г. заведомо скандального текста, среди прочего, была призвана сбить волну критики в адрес правительства, поднятую либералами¹⁴ в связи с Кишиневским погромом.

Для нравственной оценки содеянного П.А. Крушеваном важно выяснить верил ли он сам в подлинность «Протоколов»? Столь умный политик как Уинстон Черчилль, ознакомившись с текстом «Протоколов» в 1919 г. на Версальской мирной конференции, сказал, что ему теперь ясно, что произошло в России и кто направляет большевистских главарей. А влиятельная английская газета «Таймс» написала в номере от 8 мая 1920 г.: «Неужели мы все эти трагические годы вели борьбу за уничтожение, искоренение немецкого владычества лишь для того, чтобы обнаружить за ним другое, более опасное, поскольку более тайное? Неужели, напрягая все силы нации, мы избежали гнета «Всегерманского союза» только для того, чтобы попасть в тенета «Всеиудейского союза»? Предположительно, они написаны евреями и для ев-

¹¹ Платонов О. Терновый венец России – Загадка Сионских протоколов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://modernlib.ru/books/platonov_oleg_anatolevich/zagadka_sionskih_protokolov/read_38/

¹² Знамя. 1903. № 190. 28 августа /10 сентября. С. 2; № 191. 29 августа /11 сентября. С. 2; № 192. 30 августа /12 сентября. С. 2; № 193. 31 августа /13 сентября. С. 1–2; № 194. 1/14 сентября. С. 1–2; № 195. 2 /15 сентября. С. 1–2; № 196. 2/15 сентября. С. 2; № 197. 4/17 сентября. С. 2; № 200. 7/20 сентября. С. 2.

¹³ Друг. 1909. № 175.

¹⁴ См.: Солженицын А.И. Двести лет вместе (1795-1995). Ч.1. М., 2001. С. 329-335 и др.

реев. Если так, то при каких обстоятельствах они были созданы, для решения каких внутриеврейских проблем?». В подлинность «Протоколов» верил «верховный правитель» России А.В. Колчак. Текст «Протоколов» едва ли не наизусть знал Адольф Гитлер. Много позднее, после всех разоблачений, в их подлинность верили Гамаль Абдель Насер, Ясир Арафат, Саддам Хусейн. Психологическую основу этого парадоксального доверия столь многих деятелей еще в 1934 г. попытался объяснить Б.И. Николаевский. «Автор «Протоколов», – отметил он в личном письме, – несомненно, талантлив, и он нашупал самые больные места тогдашней России. Когда наваждение спало и автора этого всюду называли по имени (Нилусом), в антисемитских русских кругах говорили: «Пусть «Протоколы» – апокриф. Но они гениально схватили правду о евреях. Если Сионских мудрецов нет, то они могли быть, должны быть». Как литератор, именно таким образом должен был мыслить и Павел Крушеван. Наиболее корректным представляется мнение американского историка Э.Джаджа. «Действительно ли верил Крушеван в эту клевету или нет, – отмечает он, – но в любом случае считал ее полезным орудием в кампании по организации народа на большой крестовый поход против еврейской «угрозы»¹⁵.

Важные данные для ответа на поставленный выше вопрос дают результаты текстологического исследования «Протоколов», проведенного Чезаре де Микелисом¹⁶. Текст фальшивки, как известно, состоит из 24 «протоколов». Но де Микелис отмечает, что число параграфов «Протоколов», равное 22, соответствует числу глав Апокалипсиса, а иные варианты числа параграфов соответствуют числу глав в той или иной книге Библии, имеющей деление на главы. Причем вариант с 22 параграфами характеризуется публикатором (Крушеваном) как краткий, с сокращениями. Таким образом, Крушеван позволил себе сокращение предоставленного ему текста. Вариант, опубликованный в 1905 г. С.А. Нилусом, восходит, как показывает де Микелис, прямо к русскому тексту «Протоколов» 1901 г. и не связан с публикацией Крушевана.

Анализируя разницу в написании слова «гоевский» и «гойский» (то есть – не еврейский), де Микелис обращает внимание на присутствие в тексте таких украинизмов, как препозиция «в», трансформирующаяся в «у» в преконсонантной позиции. Наличие такого рода украинизмов приводит автора к выводу, что в публикации Крушевана мы имеем дело с текстом, наиболее близким к протографу перевода, в то время как в последующих изданиях текст приводился в соответствие с русской языковой нормой. Но переводчик «Протоколов» С.А. Нилус был уроженцем центральной России. Внести в ее текст украинизмы, полагает итальянский славист, могли бессарабец Крушеван, знавший русских язык в его южнорусском варианте, и Г.В. Бутми де Кацман, уроженец Подолии. Мы вправе предположить, что Крушеван по редакторской привычке не только сократил полученный им вариант «Протоколов», но позволил себе его править. Опубликованный Крушеваном вариант «Протоколов», показывает Ч. де Микелис, – наиболее аутентичный вариант, в котором четко различимы следы украинизмов и лингвистических аномалий, а также способы компиляции глав. Именно этот вариант, полагает он, был самым близким к «каноническому». Текст, который учитывает и аномалии варианта Крушевана и прочие особенности, де Микелис называет «нормализованным текстом». Внесенные им редакционные изменения, – но не сокращения! – и Крушеван, и последующие публикаторы могли объяснять уточнением перевода с французского.

Таким образом, Крушеван в подлинность «Протоколов» не поверил. Об этом свидетельствует сам факт его вторжения в текст, – его сокращение, но не редакторская правка перевода. Публикатор, опираясь на данные текстологического анализа, утверждает Чезаре де Микелис, понял, что текст не аутентичен, то есть не сочинен

¹⁵ Джадж Э. Пасха в Кишиневе: анатомия погрома. Кишинев, 1998. С. 45.

¹⁶ De Michelis Cezare G. The non-existed manuscript: A study of the Protocols of the Sages of Zion / Translated by Richard Newhouse. Lincoln; London, 2004. (См. рец.: Леонид Кацис. Текстология «Протоколов сионских мудрецов»).

конкретными евреями или масонами. Итальянский исследователь опровергает атрибуцию «Протоколов» Т. Герцлю, Ахад Гааму, Папюсу, Нилусу. Сторонникам «Протоколов», отмечает он, доказательств аутентичности и не требовалось. Им было достаточно правдоподобия, то есть некоторого соответствия повествования тем историческим событиям, которые они считали предзнаменованиями явления антихриста или Змия, в сочетании с их страхом перед «мировым господством» евреев. Схема всемирного заговора, как она сложилась в «Протоколах», утверждает исследователь, имеет вполне русские корни. Де Микелис приводит обширный список русских сочинителей подобных текстов и обращает внимание на то, что если в первых изданиях текста, например у Крушевана, в названии фигурировали франкмасоны и сионские мудрецы, то с 1905 г. «масонство» постепенно исчезло с титульных листов изданий «Протоколов», хотя в самом тексте этот элемент остался. Использование в качестве жупела франкмасонства в сочетании с неправославными религиозными движениями, полагает де Микелис, было давней традицией русских консервативных кругов.

Но публикация заведомой фальшивки, повторим, влекла угрозу судебного преследования. После убийства революционерами ряда царских сановников и нападения П. Дашевского на него самого Крушеван должен был считаться также с риском быть убитым революционными террористами. Обладая достаточным политическим опытом, он не мог этого не понимать. По той же причине охранники не могли использовать его «втемную» либо открыто – апеллируя к его патриотическим чувствам. Но в их действиях имелся точный психологический расчет. Содержание «Протоколов» отвечало взглядам П.А. Крушевана, а как политик он должен был оценить их пригодность для использования в целях идейной консолидации государственно-охранительных сил на почве борьбы с «еврейским заговором». По мнению В.Скуратовского, для Крушевана публикация «Протоколов» представляла собой также «журналистское» завершение-продолжение его «раздраженной» беллетристики. Это была и его эмоциональная реакция на покушение на его жизнь и газетную травлю, устроенную либералами после погрома в Кишиневе. Движимый азартом борьбы, но и рассчитав ожидаемый политический эффект, Крушеван сознательно предал гласности фальшивку. Что касается участия Крушевана в их первой публикации, то автор статьи в «Краткой еврейской Энциклопедии» высказывает подозрение, что «предисловие и послесловие к первой публикации были написаны, по-видимому, самим Крушеваном, а, кроме того, в «Знамени» была напечатана статья от переводчика, принадлежавшая перу С. А. Нилуса»¹⁷.

П.А. Крушеван должен был рассматривать свой поступок как ответный ход в информационной войне, развязанной российскими и зарубежными либералами по поводу Кишиневского погрома. Он понимал, что публикация фальшивок, предсудительная в системе нравственных координат русской интеллигенции, по стандартам Запада, на которые ориентировались либералы, представляла собой приемлемый метод политической борьбы. Их использование было там обыденным делом уже с начала XIX столетия: вспомним хотя бы крупнейшую фальшивку XIX века – поддельное «Завещание Петра Великого», пущенное в оборот в 1812 г., накануне вторжения армии Наполеона в Россию. Сами российские либералы, как явствует из эпизода с поддельным циркуляром В.К. Плеве, якобы направленным в Кишинев накануне погрома 1903 г., использовали те же методы. Долговременного влияния «Протоколов» на идеологию европейских правых Крушеван предвидеть не мог. Вынужденный действовать, говоря его словами, «их же оружием», сожалений о содеянном он и позднее не высказывал.

Предпринимаемые в связи с публикацией «Протоколов» попытки представить Россию как родину современного антисемитизма безосновательны. Гораздо раньше, чем в России, с середины XIX в., антисемитизм стал набирать силу на Западе. Как отмечает израильская исследовательница истории «Протоколов» Хадасса

¹⁷ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.istorypedia.com/26/202/1629326.html>

Бен-Итто, мысль о том, что евреи действительно намереваются завладеть миром, узурпировав экономическими средствами политическую власть, начала обретать популярность вначале в сознании французского общества. Должно же было существовать какое-то объяснение тому, что евреи, не имеющие ни собственной страны, ни земли, которую они могут называть своей родиной, столь преуспевают и в большинстве свободных профессий, и в мире финансов. Так зародился и начал обретать черты достоверности миф о международном еврейском заговоре. Библией французских антисемитов стала книга Эдуарда Дрюмона «Еврейская Франция». Вышедшая в 1886 г., она в течение нескольких лет выдержала не менее 200 изданий! По странам Европы распространяли также «Речь раввина» – памфлет «На еврейском кладбище в Праге», выдержку из 13-томного романа «Биарриц», опубликованного в 1868 г. в Германии Германом Гедше под псевдонимом «сэр Джон Ретклифф». Российские изготовители фальшивки работали в Париже, опираясь на высшие «достижения» французских и германских антисемитов. Таким образом, утверждение Чезаре де Микелеса о «вполне русских» корнях схемы всемирного заговора, представленной в «Протоколах», несостоятельно. Корни эти были западного происхождения.

В конце 1905 г. «Протоколы» были представлены вниманию Николая II и произвели на него самое сильное впечатление. Император отдал распоряжение об их тиражировании. Но по настоянию А.А. Лопухина, тогда еще шефа Департамента полиции, министр внутренних дел П.А. Столыпин поручил двоим жандармским офицерам расследовать происхождение «Протоколов». Подделка была выявлена, в результате расследования доложены Николаю II. Разгневанный император якобы начертал резолюцию: «“Протоколы” должны быть изъяты из обращения. Нельзя защищать благородное дело грязными способами»¹⁸. Как и демарш Меншикова-Суворина, резолюция императора, если она действительно была наложена¹⁹, выражала нравственную позицию не столько российской власти, сколько русской общественности. Однако приказ был уже невыполним, изъять «Протоколы» из обращения было невозможно. Хотя достоверность этой истории вызывает сомнения, Российское правительство к подготовке и распространению «Протоколов» действительно было непричастно.

Дальнейшее распространение текста фальшивки также осуществляли лица из круга Крушевана. В декабре 1905 г. выходит в свет брошюра «Корень наших бед» с подзаголовком «Где корень современной неурядицы в социальном строе Европы вообще и России в частности. Отрывки из древних и современных протоколов Всемирного союза франкмасонов», представляющая собой расширенную версию публикации П.А. Крушевана. Хотя вышла она без выходных данных, историки установили, что издал ее соратник Павла Крушевана Георгий Бутми (Кацман). По-видимому, это издание стало основой изданной в том же году в Москве И.И. Пашковым брошюры «Древние и современные протоколы собраний сионских мудрецов». В декабре 1905 г. в Царском Селе выходит вторым изданием книга С.А. Нилуса «Великое в малом и антихрист как близкая политическая возможность» (первое издание вышло в 1903 г.), в составе которой были напечатаны «Протоколы сионских мудрецов», в предшествующем издании отсутствовавшие (цензурное разрешение от 28 сентября 1905 г.). Именно эта книга, а не публикация Крушевана в «Знамени» закрепляет за «Протоколами» их каноническое название и вводит их сначала в российский, а затем и мировой идеологический обиход.

Расчеты на прекращение пропагандистской эксплуатации темы Кишиневского погрома, вероятно, имевшиеся у Крушевана, не оправдались, кампания в зарубежной прессе была продолжена; новый импульс ей дал судебный процесс над погромщиками, проведенный правительством в Кишиневе без должного информационного

¹⁸ Норман Кон. Благословение на геноцид. С. 82.

¹⁹ Эта история была впервые опубликована В.Л. Бурцевым в его книге «Протоколы сионских мудрецов»: доказанный подлог». (Париж, 1938. С. 105-106).

обеспечения. В «черте оседлости» под влиянием этой пропаганды после Кишиневского погрома стали создаваться еврейские «отряды самообороны»²⁰. Но распространение «Протоколов Сионских мудрецов» способствовало идейной консолидации правых радикалов. В опубликованной в ноябре 1905 г. избирательной программе «Русского собрания» говорилось: «п. 9. Еврейский вопрос должен быть разрешен законами и мерами управления особо от других племенных вопросов в виду продолжающейся стихийной враждебности еврейства к христианству и нееврейским национальностям и стремлении евреев к всемирному господству»²¹. В «Поучении» московского митрополита Владимира, зачитанном по всем церквям московской епархии 16 октября 1905 г., прямо говорится о «тайных, секретных протоколах»²². Участникам «черносотенных» политических формирований, возникших в 1905-1906 гг., «Протоколы» заменяли тексты программных документов. Публикация «Протоколов», полагает В. Скуратовский, представляла собой одновременно и иррациональное, и логическое завершение всей предшествующей идеологической биографии Крушевана, и производных от нее коллизий, предшествующих 1903 г. Публикация «Протоколов» является его главным преступлением не только против евреев, но и против гражданского согласия в России.

Рассмотренные факты свидетельствуют о том, что Крушеван опубликовал полученный текст, понимая, что это – фальшивка. Он мог догадываться и о причастности охранки к ее изготовлению, но позволил проманипулировать собой, выступив в качестве политического провокатора. И все же абсолютизировать зло, содеянное Крушевном, оснований нет. Во-первых, великий князь Сергей Александрович, генерал П.И. Рачковский, назначенный в 1905 г. вице-директором Департамента полиции, Г. Бутми де Кацман, другие деятели правого лагеря, заинтересованные в распространении «Протоколов», могли изыскать и другие возможности предать их гласности. Во-вторых, начало поистине всемирному распространению фальшивки положила все-таки не газетная публикация Крушевана, а выход в свет в 1905 г. книги С.А. Нилуса «Великое в малом и антихрист как близкая политическая возможность».

PROVOCATEUR P.A. KRUSHEVAN AND PUBLICATION OF THE «PROTOCOLS OF THE ELDERS OF ZION»

I.P. SHORNIKOV

*Transnistrian State University
n.a. T.G. Shevchenko*

e-mail: 5ok5@bk.ru

P.A. Krushevan – the first publisher of major forgery of the twentieth century – the «Protocols of the Sages of Zion». The article shows that Editor-publisher of the newspaper «Znamya» was a victim of a multi-way combinations of the secret police, aimed at introducing into the public consciousness of the Protocols. However, despite the fact that Krushevan recognize a fake, he allowed a manipulated by him. The author analyzes the nature of participation and motives driving the P.A. Krushevan when he publishing a forged text. The article says about the place of «Protocols» in the political life of Russia at the beginning of XX century.

Key words: Protocols of the Sages of Zion, «Secret police», newspaper «Znamya», P.I. Raczkowski, P.A. Krushevan.

²⁰ См.: Солженицын А.И. Двести лет вместе (1795-1995). Ч.1. М., 2001. С. 335-338 и др.

²¹ Цит. по: Острецов В. Черная сотня и красная сотня. (Правда о Союзе Русского Народа). М., 1991. С. 4.

²² Костомаров Г. Д. Черная сотня под флагом религии в 1905 г. М., 1931. С. 17.